

Разгром гогуреонов

- Что происходит?
- Почему моя сила внезапно уменьшилась!
- Почему мой поток Энергии Истока замедлился!

Когда Ван Чун активировал Ореол «Проклятия поля битвы», воины-гогуреоны в радиусе ста чжан сразу же обнаружили, что их сила подавлена.

Воины Истинного Боевого Царства почувствовали, что их Терновый Ореол стал значительно слабее, в то время как остальные ощутили снижение уровня культивирования. Словно неосязаемая сила охватила их, ограничивая и замедляя поток Энергии Истока.

Словно огромный ком грязи бросили в стремительный поток, и от этого ощущения им было крайне не по себе.

Внезапно воины-гогуреоны, пораженные Ореолом «Проклятия поля битвы», запаниковали, и вся их группа впала в состояние беспорядка.

Все, включая Ван Чуна, сразу заметили особенность гогуреонов.

- Отлично!

В данный момент не было никого, кто бы радовался больше, чем Ван Чун. Эффект от Ореола «Проклятия поля битвы» оказался намного сильнее, чем он мог себе представить. Более того, до сих пор никто не мог сказать, что именно он был организатором этого крутого поворота.

- Убьем же их! - Ван Чун издал яростный вой и бросился вперед, используя Одиночный Последовательный Разрез.

В радиусе ста чжан, хотя его союзники не понимали, что происходит, было ясно, что ситуация складывается в их пользу.

- Убейте! Убейте их всех! Не дайте ни одному из них уйти!

Моральный дух взлетел вверх. Собрав оставшиеся силы, остальные бросились вперед вместе с Ван Чуном. По сравнению с ними свирепые гогуреоны, казалось, потеряли желание сражаться. Воздействие Ореола «Проклятия поля битвы» не ограничилось ослаблением их сил.

Под его натиском воины-гогуреоны падали один за другим.

- Что происходит? Почему я вдруг потерял контроль над своей Энергией Истока?

- Что эти стражники из Императорской Армии Великого Танга сделали с нами?

- Пошлите сигнал мастеру лучников, чтобы избавиться от них!

Разъяренные и встревоженные воины-гогуреоны ругались на своем родном языке.

Вдалеке, с одной из окрестных гор раздался яростный клич, напоминающий драконов и тигров.

«Это Чжао Цяньцю!» - восхищенно подумал Ван Чун.

- Это инструктор Чжао! Инструктор Чжао преуспел! Мы тоже должны внести свой вклад! - в восторге воскликнул Ван Чун, убивая двух волков-турков рядом с собой. Выполнив Одиночный Последовательный Разрез, он бросился вперед и ударил растерянного воина-гогуреоны.

Ореол «Проклятие поля битвы» был эффективен только против членов официальной военной организации, поэтому Ван Чун атаковал только цели, пораженные белой пульсацией.

В этот момент временный лидер воинов-гогуреонов выступил вперед и начал отдавать приказы:

- Соберитесь здесь и заблокируйте их! Иначе никто из нас сегодня не уйдет отсюда живым!

Вскоре под руководством этого человека гогуреоны смогли восстановить свои позиции и выдержали натиск. Но в следующее мгновение разрушительный удар нанесла линия рухнувшей стены в окрестностях.

Оглушительный вой стрел, рвущихся в воздух, грозили выбить барабанные перепонки. Десятки стрел волчьего клыка, сверкающих жестоким светом, вылетели из отверстий в стене.

Но на этот раз стрелы волчьего клыка были направлены не на войска Великого Тана, а на гогуреонов.

Семь-восемь гогуреев были поражены в самое сердце и упали на землю, словно срубленные деревянные колья. Еще большее количество воинов огромная сила отбросила назад на восемь чжанов.

В этот решающий момент Суй Ци наконец закончил перемещать трупы волков, сложенные в одном из зданий, которое изначально использовалось для отражения атак вражеских мастеров-лучников. Именно благодаря этим укреплениям группа смогла сражаться без вмешательства мастеров-лучников. Однако, в то же время, эти здания не позволяли Чжоу Хуану укрепить их.

Поэтому Ван Чун приказал Сюй Ци возглавить группу и убрать волчьи туши в нескольких зданиях, чтобы открыть путь для стрел Чжоу Хуана.

Хотя это и подвергало группу риску нападения вражеских лучников, но возможность и риск обычно идут рука об руку.

– Это хороший шанс! – при поддержке Чжоу Хуана Ван Чун решительно бросился вперед.

Меч Ван Чуна с холодным блеском света вонзился в сердце воина-гогуреона, находившегося в десяти чжанах от него.

Этот гогурец был изначально ранен, а удар стрелы Чжоу Хуана усугубил его раны. Поэтому он не успел вовремя среагировать и заблокировать удар Ван Чуна.

[Поздравляю пользователя с убийством двух солдат империи Гогуреонов!]

В то же время перед Ван Чуном возникла информация, которая промелькнула в его голове. Воин-гогуреон, которого Ван Чун только что убил, был официальным солдатом империи Гогуреонов, который был поражен белой рябью.

Подул сильный ветер, бесформенная энергия из окружающей среды собралась и просочилась в тело Ван Чуна. Несмотря на отсутствие видимых изменений, Ван Чун отчетливо ощущал, как в его дантяне увеличивается в размерах энергетический пучок Ореола «Проклятия поля битвы».

Но не только это! Ван Чун также ощущал, как значительно усилилось воздействие ореола. С расстояния в сто чжан оно увеличилось до 150 чжан. В то же время гогуреоны, находящиеся под действием ореола, чувствовали, как ужесточаются ограничения, наложенные на них.

Лишившись возможности культивировать, их возбуждение усилилось.

«Подумать только, что усиление Проклятия поля битвы тоже будет таким значительным!» – радостно подумал Ван Чун.

Когда он впервые вызвал Камень Судьбы и получил Боевой Удар, он был еще на 0-м уровне. Это был самый начальный уровень ореола.

Согласно полученной информации, он должен был убить не менее сотни солдат из враждебных стран, прежде чем Ореол «Проклятие поля битвы» официально достигнет первого уровня, превратив пульсации в настоящие ореолы.

На пути боевых искусств существовала огромная разница между пульсацией энергии

происхождения 9-го уровня и боевым ореолом истинного боевого царства.

Ван Чун думал, что убийство второго воина-гогуреона не сильно повлияет на его способности. Однако эффективность усиления Боевого Ореола превзошла все его ожидания.

«Учитывая широкий диапазон действия ореола, нет сомнений, что он создан для поля боя! Только в таком месте он может проявить все свое мастерство!» – думал Ван Чун, преследуя воинов-гогуреонов с белой рябью под ногами.

Под ударами Ореола Ван Чуна и дождя стрел Чжоу Хуана гогуреоны на Пике Белого Тигра вскоре оказались не в состоянии справиться с ними. Прячась среди волчьих стай, воины-гогуреоны быстро отступали вниз с горы.

Поражение гогуреонов произошло слишком неожиданно, и до сих пор никто не мог разобраться в ситуации. Однако все знали одно: сейчас самое подходящее время для ответного удара.

Поэтому пока гогуреоны отступали с горы, огромное количество трупов осталось позади.

«Это хорошая возможность!»

Воспользовавшись случаем, Ван Чун бросился на отступающих воинов-гогуреонов. С другой стороны, несколько гвардейцев и инструкторов Императорской армии последовали за Чжао Цяньцем вниз с горного утеса.

Среди гор пряталось довольно много мастеров-лучников, и Чжао Цяньцю не хватало сил, чтобы уничтожить их всех.

Но только убив всех мастеров-лучников, Пик Белого Тигра будет в безопасности.

– Инструктор, они все отступили! – в комнате Ван Чуна и Су Ханьшаня Чэнь Бужан дернул ушами, прежде чем сообщить Чжоу Хуану хорошие новости.

Неустанные выстрелы Чжоу Хуана, нападение Чжао Цяньцю, а главное, поражение воинов-гогуреонов на Пике Белого Тигра заставили мастеров-лучников понять, что приливы и отливы больше не на их стороне. Поэтому в их головах зародилась мысль о бегстве.

– Это хорошая возможность! Чэнь Бужан, скажи остальным, чтобы они следовали за воинами-гогуреоном с тыла. Когда обе группы смешаются вместе, учитывая плохое зрение ночью, даже лучникам будет трудно отличить союзника от врага. Это наша лучшая возможность для контратаки! Что касается тех мастеров-лучников, которые отказываются отступать... Предоставьте их мне! – сказал Чжоу Хуан с горящими глазами.

- Да! - быстро ответил Чэнь Бужан.

Ван Чун тоже направился вниз с обрыва. Он знал, что ему больше не нужно беспокоиться о Пике Белого Тигра. Скорее, его больше волновала судьба Вэй Хао и Маркизы И.

Бросив несколько камней для проверки ситуации, Ван Чун, ухватившись за плющ, бесшумно спустился с обрыва. Стрелы, падавшие на Пик Белого Тигра, были теперь редкими. Казалось, что большинство мастеров-лучников отступили, и лишь немногие могли уделить Ван Чуну внимание.

Как только Ван Чун приземлился, из темноты послышалось конское ржание. Под слабым светом ночного неба он увидел лихого фиолетового жеребенка, мчавшегося к нему. Белый слой меха на его копытах был необыкновенно красив.

- Маленькая Тень! - удивленно воскликнул Ван Чун, - Отлично! Маленькая Тень, ты все еще жив!

Белокопытная Тень Ван Чуна был отпущен на волю, и на нем еще не было седла. Поэтому, когда турки и гогуреоны напали, даже Ван Чун не знал, куда он направился.

Перед таким количеством гогуреонов, турок, волков и дождем стрел... Ван Чун думал, что Белокопытная Тень вряд ли выживет. Но судя по всему, этот малыш был исключительно осторожен и заранее сбежал, чтобы избежать испытаний.

- Маленькая Тень, ты пришел как раз вовремя. Сейчас мне нужна твоя сила! - Ван Чун похлопал Белокопытного по морде, и тот взволнованно заскулил. Он был еще молод и, судя по возрасту, еще не созрел для верховой езды, но Ван Чуна это сейчас мало волновало.

Ситуация на Пике Лазурного Дракона, Пике Птицы Вермилиона и Пике Черной Черепахи все еще оставалась неясной. Он не знал, жив Вэй Хао или нет, поэтому все, что он мог сейчас сделать, это мчаться туда так быстро, как только мог.

Ван Чун вскочил на спину лошади и в следующее мгновение почувствовал, что летит по воздуху.

Ван Чун был ошеломлен. Внезапно он понял, как Белокопытная Тень смог пережить ночное нападение. Несмотря на то что он был еще молод, его скорость и сила превосходили даже зрелых боевых коней. На самом деле Ван Чун считал, что его подвижность даже превосходит подвижность волков-турков.

С такой скоростью, неудивительно, почему он смог спастись от нападения волков!

<http://tl.rulate.ru/book/3937/227612>